

**Читайте в серии
«Незримые узы»:**

Александра Рябкина
«Кедр и гвоздика»

Александра Рябкина
«Лаванда и ментол»

Александра Рябкина
«Тимьян и корица»

Продолжение следует...

Александра Рябкина

ТИМЬЯН

Коринфа

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
Р98

Иллюстрация на обложке *LEVELVIOLET*

Внутренние иллюстрации *Zelladiel*

Художественное оформление *Миланы Корягиной,*
Алёны Шороховой и Екатерины Коноваловой (Zelladiel)

Рябкина, Александра Дмитриевна.
Р98 Тимьян и корица / Александра Рябкина. —
Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Young Adult.
Незримые узы).

ISBN 978-5-04-235920-0

В современном Лондоне, где в каменных джунглях та-
ятся опасности, Рейна Морис встает перед самым сложным
выбором в своей жизни.

Она хотела чувствовать себя любимой и верила в вол-
шебство парной связи, даже несмотря на то, что всю жизнь
закрашивала белые пряди сиреневой краской.

С одной стороны был ее нареченный, который мог по-
дарить ей желанную любовь или ворох проблем, усеянных
совиными перьями и залитых кровью.

А с другой... кофейня с ее обворожительным владель-
цем через дорогу от салона Рейны, возможно, привлекала
ее больше своим ароматом.

Что же в итоге выберет Рейна: нотки тимьяна или после-
вкусие корицы?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235920-0 © Александра Рябкина, 2025
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Каждому,
кто добрался до этой части
и влюбился в героев так же, как и я.
P.s. Запаситесь салфеточками.*

ГЛАВА 1

Руки Рейны дрожали, когда она прижимала телефон к уху. Он то и дело грозил выскользнуть из пальцев, окрашенных в липко-багряный. А монотонные гудки разрезали темноту комнаты, отдаваясь в горле пугающим равнодушием.

— Давай же, отвечай, — шептала Рейна, переводя взгляд с трясущейся фигуры, которая забилась в угол, на маленькую собачку породы шпиц, огрызающуюся на нечто, что когда-то было филином-перевертышем.

Стикини могли быть стервозными и непредсказуемыми, когда нападали стаей, но Рейне повезло: виргинский филин был их единственной проблемой этой ночью. К сожалению, только пока. Все могло круто измениться уже в ближайшие недели, если не дни. Гребанные совы были готовы мстить за своих сородичей с таким пылом, который не снился даже волколакам.

Гудки пропали, свидетельствуя о том, что вызываемый абонент поднял трубку.

Рейне почудилось, что запахи тимьяна и крови в эту секунду утонули в шлейфе терпкой вишни.

АЛЕКСАНДРА РЯБКИНА

Этот аромат стал для Морис лекарством от всех болезней в последние недели. Недели, которые могли сейчас быть спущены в унитаз из-за ответственности Рейны и мужчины, который на трясущихся ногах поднимался из своего самопровозглашенного укрытия.

— Если это был не мой влажный сон, то мы вроде засыпали вместе. — Подернутый ухмылкой бархатный голос, раздавшийся из динамика, помог Рейне сделать глубокий вдох.

— Я в заднице. И, возможно, мне нужна помощь, чтобы закопать труп, — выпалила она, не давая мыслям вернуться в уютную квартиру, из которой Рейна в спешке уходила не так уж и давно.

Около двух недель назад

Это был сложный перелет. Нервозность так и клочкотала в крови, заставляя мысли путаться. Рейне казалось, что вся ее работа, весь труд, вбуханный в зимнюю коллекцию, катился к чертям. Показ висел на волоске.

И все из-за того, что ее модели накануне решили испытать себя на катке после вечеринки. В итоге две девушки сломали руку, а парень — ногу. Так что придется Рейне воевать с новыми и совершенно незнакомыми людьми. И в их профессионализме она слишком сомневалась, отчего уровень злости и стресса взлетал прямиком до стратосферы.

Попрощавшись около часа назад с друзьями, которые сразу направились в отель отсыпаться, Рейна отпирала ключом дверь своего таунхауса.

Дом.

Рейна Морис с наслаждением погрузилась в тишину, снимая с лица привычную для всех улыбку-маску. Она чертовски устала. Настолько, что хо-

ТИМЬЯН И КОРИЦА

телось забраться под одеяло и больше никогда оттуда не вылезать.

Ко всему прочему, она чувствовала голод. Приятная нега растекалась по телу, отчего Рейна ощущала легкость, граничащую с головокружением. Ей нравилось это. И даже начинало нравиться то, что она видела в отражении зеркала. Самую малость. Щеки больше не были круглыми, и черты лица даже немного заострились.

Несколько пропущенных приемов пищи давали свои плоды, заставляя сердце Рейны радостно ускоряться. Но ее «несколько» для подруг превратилось бы в «ты совсем сдурела?».

И пока мисс Морис не спешила делиться своими проблемами с теми, кто и без того тонул в собственной жизни. — слишком много произошло за последний год. Настолько много, что на голове Рейны помимо белых прядей явно появилось несколько седых волос.

Первым ударом было покушение на Микаэлу летом, а всего спустя полгода Су Ен чуть не растерзали чертовы лисы-перевертыши. Рейна тяжело вздохнула, снова прогоняя накатывающие тоску и боль.

Микаэла и Су Ен были ее единственными подругами, которыми она дорожила больше, чем собственной жизнью. И обеих она чуть не потеряла. Чуть не потеряла из-за того, что совершенно ничего не могла сделать.

— Нужно что-нибудь съесть, — прошептала Рейна, совершенно не желая нарушать тишину дома. Волчица внутри, привыкшая к чувству голодной слабости, не шелохнулась. Это ей не нравилось, заставляя иногда огрызаться, а после снова впадать в сон.

Рейна оставила чемодан в прихожей и, неторопливо повесив пальто на крючок, направилась на

кухню на первом этаже. Здесь царила настолько вылизанная чистота, что становилось понятно: никто давно ничего не готовил. Да и Рейна знала, что в холодильнике пусто. За исключением нескольких бутылок с водой и уже съезжившихся и покрывшихся плесенью овощей. С нескрываемым отвращением Рейна схватила пакет для мусора, в который полетели испорченные продукты. Пахли они гнилью и тухлятиной, а на ощупь были еще хуже, отчего захотелось тут же вымыть руки. Слизь с овощей задержалась на пальцах Рейны всего на пару секунд, пока она экстренно их мыла.

Теперь холодильник точно был пустым.

Ну и к черту. Рейна захлопнула его, взяв оттуда бутылку воды, жадно ее опустошила и, смяв, выбросила в ведро для пластика.

Этот день обещал быть чертовски долгим — Рейна Морис чувствовала себя омерзительно плохо после пятнадцати часов в самолете, где каждая минута заставляла нервничать все сильнее. Ну как можно было так безалаберно относиться к работе?! Неизвестно, насколько долго Рейна будет пылать яростью к собственным моделям, к их несчастью.

И теперь ей придется работать с олухами, которые, и она была в этом уверена, испортят все.

— Мне нужен кофе, — себе под нос пробубнила Рейна и вернулась в прихожую.

Пальто все так же висело на крючке, дом все так же пустовал, а одиночество, которое она умело прятала за улыбкой и новыми знакомствами, словно осьминог, выползло на сушу.

Какой же жалкой она себя ощущала в последние месяцы: утонула в работе, переживаниях. И чтобы задушить это чувство никчемности, искала тепла в объятиях случайных мужчин.

ТИМЬЯН И КОРИЦА

Да, сначала это было игрой, в которой Рейна представляла, как злорадно мстила собственному нареченному. Но потом новые белые пряди, появляющиеся на ее голове, перестали вызывать эмоции. Пока она не была знакома с оборотнем, который якобы должен был стать ее судьбой, ей по большей части было плевать, с кем он спал и в каком количестве. Лишь бы не подцепил что-то мерзкое. И Рейна имела в виду не жену и детей.

Сложно назвать изменой похождения гипотетического нареченного, ведь Рейна даже не знала, что ждало ее по ту сторону парной связи. Волчица, протяжно зевнув, кивнула, будто подтверждая мысли мисс Морис. После чего внутренний зверь снова закрыл глаза и уснул.

Рейна обернулась, смотря на виднеющуюся из прихожей гостиную будто другими глазами. Раньше, когда они были подростками, у них с подругами был свой мир, в который ничто и никто не врывается. И как быстро все изменилось. Настолько, что Рейна теперь не знала, чего хотела от жизни. Казалось, что даже работа, которая приносила удовольствие, окрасилась в серый скучный цвет.

Все вокруг перестало иметь смысл, утратило удовольствие и отдавалось на губах кислым привкусом обмана и лицемерия.

Накинув на плечи пальто, Рейна равнодушно покинула пустой таунхаус. Хлопнула дверью, заперла ее на ключ. В доме не чувствовалось тепла, будто ничто в атмосфере не отражало самой сути мисс Рейны Морис.

Каждая ступенька, отделяющая дом от проезжей части, все сильнее погружала Рейну вглубь себя. Она все чаще задавалась вопросом: что с ней не так?

Она по-доброму завидовала подругам. Тому, как их жизнь налаживалась. Как они расцветали рядом

АЛЕКСАНДРА РЯБКИНА

со своими нареченными. Рейна же оставалась одна. Безвозвратно одна, и в последние годы не хотела это как-то исправлять.

Еще несколько ступеней повлекли за собой сотни тоскливых мыслей, где Рейна видела себя в том же пустом доме, родители все так же не общались с ней, подначивая и брата к тому же. Одиноко. Пусто. И чертовски сильно резало сердце и душу.

Спустившись с последней ступеньки на тротуар, Рейна осмотрелась.

Улицы Лондона встретили ее привычным промозглым дождем. В воздухе чувствовалась морозная влажность декабря, смешанная с запахами города: откуда-то пахло хот-догами, мимо прошла девушка, наверняка вылившая на себя флакон духов, а где-то в подворотне ютились бездомные, воняющие канализацией.

Рейна отчего-то любила эту атмосферу. Любила привычность и стабильность, в которой она знала, что по утрам мимо дома проезжает юноша на велосипеде, за углом готовят фиш-энд-чипс в небольшом ларьке на колесиках, а она, словно по расписанию, выходит с утра из дома, ловит такси и направляется на работу, где проводит большую часть жизни. И вроде все казалось не таким уж и плохим: Рейна быстро поймала машину и без особых заторов на дороге доехала до салона.

По пути на работу Рейна еще раз пробежалась по портфолио моделей, которые присоединятся к команде.

Машина привычно остановилась у тротуара неподалеку от кофейни Dalla Farina, которая находилась напротив салона Рейны. Обычно там сидело много людей, особенно в такую неприветливую погоду. Туристы да и просто мимо проходящие люди спешили укрыться от мороси.

ТИМЬЯН И КОРИЦА

Бросив взгляд на милую вывеску, Рейна обратила внимание на салон, в котором горел свет. Пара консультантов занималась своими привычными делами.

Рейна находилась по другую сторону дороги, когда громко сигналящая машина пронеслась прямо перед ней да еще и проехала по луже. Настолько глубоко, что все ее содержимое серым пятном растеклось по пальто мисс Морис.

— Да что б тебя!.. — С губ Рейны слетел звук сродни рыку, а взгляд упал на машину, которая успела довольно далеко уехать. Сложно было не заметить, как этот лихач окатил водой еще нескольких прохожих. Рейна надеялась, что у водилы неистово зачесалось левое ухо¹ от того, каким трехэтажным матом его покрыла каждая жертва грязного душа.

Тут же, видимо, взбудораженная шумом с улицы, откуда-то выскочила маленькая собачка, неистово лая и рыча. Рейна умиленно опустила голову, смотря на трясущееся пушистое создание шоколадного цвета. Вообще-то она никогда не любила шпицев, но этот отчего-то казался невероятно очаровательным в своей злости.

Собачка стояла возле ноги Рейны, поджав уши и оскалившись. И когда машина окончательно скрылась за поворотом, пушистое облако ярости затихло и подняло мордочку наверх, будто желая заглянуть в глаза той, кого так агрессивно пыталось защитить.

— Пончик!

Словно это было ее имя, а не кличка собаки, Рейна резко повернулась на мужской голос. Его обладатель оказался высоким. Настолько высоким, что Рейне

---

¹ У жителей Англии есть такая примета: если правое ухо чешется, кто-то говорил о вас хорошо. Если левое, кто-то сказал нечто плохое о вас.

пришлось задрать голову. И невероятно... харизматичным. Слегка загорелая кожа и теплые карие глаза почти кричали о том, что незнакомец не англичанин. А острые скулы, будто специально подчеркнутые аккуратной щетиной, и волнистые темные волосы были готовы свести Рейну с ума.

На мгновение она забыла о том, как моргать, не говоря уже о связной речи. Ох, она была падкой на красивых мужчин. Но впервые за последние годы кто-то вызывал у ее тела настолько острую реакцию. Рейна замерла и нервно сглотнула. О высшие силы, и почему этот мужчина не был ее нареченным? Она бы с удовольствием молилась перед ним на коленях каждый день, а может... и несколько раз на дню.

— Мисс? С вами все хорошо? — Судя по тому, с каким встревоженным прищуром смотрел на Рейну незнакомец, он задавал этот вопрос не в первый раз.

— А? Да-да. — Ей пришлось откашляться, чтобы восстановить соединение между языком и мозгом. Нужно было хоть что-то ответить богу, что стоял перед ней. — Просто какой-то отморозок не видит ничего дальше своего носа.

Недовольно кривя губы, Рейна опустила взгляд на пальто, с которого начала старательно стряхивать капли грязной воды. Но сейчас помогли бы только химчистка и пластинка успокоительных.

— Может, зайдете в кофейню, там найдется парочка бумажных полотенец, — произнес красавец, отчего по телу Рейны побежали восторженные мурашки. Она не могла снова не обратить внимание на голос мужчины. Глубокий и бархатный, словно самый дорогой черный шелк. А запах... от незнакомца пахло терпкой, слегка забродившей вишней и корицей.

ТИМЬЯН И КОРИЦА

Нос защекотало от того, как быстро мужчина, стоявший перед Рейной, становился все более лакомым кусочком. Она с трудом перевела взгляд с незнакомца на кофейню за его спиной.

Морис множество раз проходила мимо этого заведения в надежде не проглотить язык из-за тех соблазнительных ароматов корицы и кофе, которые выплывали оттуда на улицу. И сейчас удержаться от предложения зайти становилось настолько же катастрофически сложно, как выжить в открытом космосе без скафандра.

— Я работаю напротив, — вместо согласия отозвалась Рейна и указала большим пальцем себе за спину.

В ответ на ее вежливый отказ, словно перенимая сожаление Морис, маленькая собачка у ее ног жалобно тявкнула и попыталась потянуть Рейну за и без того пострадавшее пальто.

— Пончик! — уже во второй раз воскликнул мужчина.

Удивительно, что Рейна теперь знала, как зовут его собаку, но все еще гадала об имени нового знакомого.

Мужчина опустился, чтобы отцепить шпича от пальто, и выпрямившись, оставил пытящего питомца у себя на руках.

— Простите, он просто очень любит возмущаться, — отозвался незнакомец и посмотрел за спину Рейны. — Я все еще ненастойчиво предлагаю зайти внутрь, дождь усиливается. — От улыбки, которой незнакомец одарил Морис, она была готова переписать на него все свое движимое и недвижимое имущество, а сверху, словно вишенку, преподнесла бы и свою душу.

Капли дождя стекали по его скулам, заставляли и без того волнистые волосы сильнее кудрявиться.